

"Разве они не правительственные чиновники? Почему они в нашей деревне Хуанто?"

"Да, это они, кто-то в нашей деревне совершил преступление?"

"Похоже, они направляются к дому Ху Чан Линя!"

"О, я знаю, это должно быть из-за того, что семья Бай потеряла свои деньги. Этим утром Старуха Бай повела членов своей семьи к дому Ху Чан Линя, говоря, что Бай Чжи и Чжао Лань украли их 30 серебряных монет. Они хотят, чтобы мать и дочь вернули деньги. Иначе они отправятся в тюрьму"

"Это должна быть шутка. Когда Чжао Лань и Бай Чжи покидали семью Бай, все смотрели. Все видели, что они не взяли даже приличной одежды. Как семья Бай вообще получила 30 серебряных монет? Семья Бай всегда была так бедна, откуда у них 30 серебряных монет?"

Доктор Лу, внезапно появившийся из ниоткуда, сказал: "Они все ещё должны мне 4 серебряные монеты, если у них действительно есть 30 серебряных монет, я начну писать свои слова вверх тормашками"

"Пойдем, пойдем посмотрим, как пойдет эта история"

Жители деревни направились к дому Ху Чан Линя.

*****

Карета остановилась снаружи двора семьи Ху. Во дворе, услышав шаги лошадей, Старуха Бай и Миссис Лю перестали кричать. Семья Бай обернулась и посмотрела на ворота.

Снаружи они увидели двух человек в форме государственного чиновника с длинным мечом на поясе. Они ехали на лошади и смотрели на них.

"Это дом Ху Чан Линя?"

Семья Бай сразу же задрожала от страха, когда они услышали величественный голос правительственного чиновника.

Ху Чан Линь немедленно вышел вперед и улыбнулся: "Да, Дажэнь. Я Ху Чан Линь"

Занавес кареты был отодвинут в сторону, когда Мэн Нань собрался спуститься. Кучер немедленно подготовил скамейку для ног.

"Это Магистрат Мэн, он специально прибыл сюда, чтобы раскрыть это дело", - Цзинь Ши Вэй слез с лошади и встал рядом с Мэн Нанем.

В следующий момент занавес снова отодвинули. На этот раз перед каретой появилась фигура Бай Чжи. Она посмотрела на семью Бай с пустым лицом, но её глаза были остры, как нож. Как будто они были готовы нанести семье Бай удар в любое время.

Семья Бай снова вздрогнула.

Мэн Нань сделал несколько шагов ближе ко двору и встал перед семьей Бай, а затем мягко спросил: "Кто потерял серебряные монеты?"

Старуха Бай молчала, но её ноги дрожали, и она потеряла дар речи.

Миссис Лю тоже потеряла свой престиж, она не могла открыть свой острый рот и произнести хоть слово.

Когда Мэн Нань увидел, что никто не отвечал, он оглянулся и сказал: "Разве ты не сказала, что кто-то потерял серебряные монеты?"

Бай Чжи вышла вперед и указала пальцем на Старуху Бай и членов её семьи: "Они. Они внезапно пришли к нам вчера вечером и сказали, что я и моя нян украли их 30 серебряных монет. Хотя я и моя нян бедны, мы не из тех людей, кто пойдет на такое. Поскольку они ложно обвинили нас, я специально попросила Дажэня разрешить это дело честно и справедливо"

Мэн Нань фыркнул и снова повернулся, чтобы посмотреть на старуху: "Это правда? Вы действительно потеряли 30 серебряных монет?"

Старуха Бай сожалела об этом, но теперь, когда ситуация дошла до такого, она уже не могла отступить. Ей осталось только грызть пулю: "Да, наша семья потеряла 30 серебряных монет. Они были украдены двумя этими шлюхами Бай Чжи и Чжао Лань. Кто ещё это мог быть, кроме них?"

Лицо Цзинь Ши Вэя похолодело, и он сказал: "Говори нормально, не нужно оскорблять людей"

Старуха Бай была так напугана, что чуть на встала на колени, когда её колени почувствовали слабость. К счастью, Миссис Лю вовремя помогла ей.

Мэн Нань открыл рот и задал ещё один вопрос: "Вы сказали, что они украли ваши деньги, у вас есть доказательства?"

<http://tl.rulate.ru/book/16079/1472135>